

DOI: [10.14515/monitoring.2023.6.2353](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2353)

А. Н. Кравцова, Е. Н. Кузинер

ВЗРОСЛЕНИЕ В ПРОВИНЦИИ: ЧЕРЕЗ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДРУГИХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕБЯ

Правильная ссылка на статью:

Кравцова А. Н., Кузинер Е. Н. Взросление в провинции: через ответственность за других к ответственности за себя // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 58—81. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2353>.

For citation:

Kravtsova A. N., Kuziner E. N. (2023) Growing Up in a Small Town: From Responsibility for Others to Self-Responsibility. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 58—81. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2353>. (In Russ.)

Получено: 14.12.2022. Принято к публикации: 19.10.2023.

ВЗРОСЛЕНИЕ В ПРОВИНЦИИ: ЧЕРЕЗ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДРУГИХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕБЯ

КРАВЦОВА Алёна Николаевна — независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: ankravtsova1991@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3912-3123>

Кузнер Евгения Николаевна — аспирантка, младший научный сотрудник Центра молодежных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: ekuziner@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2475-1760>

Аннотация. В статье рассматриваются представления о взрослости и взрослении у жителей малых городов России. Авторы анализируют особенности и маркеры взросления в городах с населением до 200 тыс. человек (на примере Белореченска, Выборга и Каменск-Уральского), основываясь на биографических интервью с жителями в возрасте 28—33 лет и 38—43 лет. Обнаруженные маркеры сравниваются с особенностями и маркерами взросления, выявленными ранее при анализе представлений о взрослости у жителей мегаполисов. Авторы изучают взросление с точки зрения идеал-типической (ожидания общества) и индивидуальной (собственная интерпретация) моделей взросления и приходят к выводу, что взросление жителей малых городов характеризует в первую очередь «ответственность», которую они берут за других людей (родителей, детей, других членов семьи), в то время как у жителей мегаполисов такая «ответственность» распространяется только на себя. Сепарация от родителей для

GROWING UP IN A SMALL TOWN: FROM RESPONSIBILITY FOR OTHERS TO SELF-RESPONSIBILITY

Alena N. KRAVTSOVA¹ — Independent Researcher
E-MAIL: ankravtsova1991@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3912-3123>

Evgeniia N. KUZINER² — PhD Student, Junior Research Fellow at the Centre for Youth Studies
E-MAIL: ekuziner@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2475-1760>

¹ Saint Petersburg, Russia

² HSE University in St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article focuses on the interpretations of adulthood and growing up among residents of small cities in Russia. The authors analyze the features and markers of growing up in cities with population of less than 200,000 (using the examples of Belorechensk, Vyborg, and Kamensk-Uralsky), based on biographical interviews with residents aged 28—33 years and 38—43 years. The discovered markers are compared with the characteristics and markers of growing up identified in the previous research regarding residents of megacities. The growing up is considered based on the ideal-typical (societal expectations) and individual (one's own interpretation) models. The authors conclude that one of the main characteristics of growing up among residents of small towns is the “responsibility” that they take for other people (parents, children, other family members), while among megacities' residents such “responsibility” extends only to themselves. Separation from parents for residents of small towns may not occur for quite a long time, but

жителей малых городов может не наступать достаточно долго, однако это никак не сказывается на ощущении себя взрослым. Важнее не физическая сепарация, а осознание значимости собственных решений, в то время как для жителей мегаполисов полная сепарация от родителей — более яркий маркер взросления, своего рода достижение. Появление первого ребенка — не всегда осознанный шаг для жителей малых городов и потому не явный признак взрослости, для жителей же мегаполисов родительство — точный признак собственного взросления, так как это максимально осознанный шаг в их жизни, зачастую происходящий после сепарации от родителей, обеспечения стабильного дохода и т. д. Сравнивая маркеры взросления у жителей малых и больших городов, авторы приходят к выводу, что для первых более подходит традиционная модель взросления, а на жителей мегаполисов распространяется современная модель взросления.

Ключевые слова: взросление, переход во взрослость, модели взросления, маркеры взросления, молодежь

Благодарность. В данной работе использованы результаты проекта «Взросление российской молодежи в 21 веке: поколенческий анализ», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г. Выражаем благодарность руководителю проекта Елене Омельченко и координатору Надежде Нартовой. Спасибо нашим коллегам Дарье Петруниной, Ирине Лисовской и Анастасии Саблиной за совместный сбор полевых материалов. Также благодарим информантов, согласившихся дать нам интервью.

this does not in any way affect the feeling of being an adult. In this group, awareness of the significance of one's own decisions is more important than physical separation, while for residents of megacities, complete separation from parents is a more striking marker of growing up, which is perceived as an achievement. The birth of the first child is not always a conscious step for residents of small towns and therefore not a clear sign of adulthood. For residents of megacities, parenthood is a clear sign of their own maturation, since this is the most conscious step in their life, often occurring after separation from parents and ensuring a stable income. Comparing markers of maturation among residents of small and large cities, the authors conclude that the traditional model of growing up is more suitable for the former, while the modern model of growing up applies to the latter.

Keywords: growing up, transition to adulthood, models of growing up, markers of growing up, youth

Acknowledgments. This work uses the results of the project “Growing Up of Russian Youth in the 21st Century: Generational Analysis”, carried out within the framework of the HSE University Basic Research Program in 2022. The authors express their gratitude to the project leader Elena Omelchenko and coordinator Nadezhda Nartova, and thank their colleagues Daria Petrunina, Irina Lisovskaya, and Anastasia Sablina for the joint collection of field materials. The authors are also grateful to the informants who agreed to be interviewed.

Введение

Социально-экономические процессы повлияли на общепринятые представления о взрослении: понимание перехода во взрослость как стандартизированной и разделяемой модели превратилось в его восприятие как индивидуального процесса с разными жизненными траекториями. На их формирование воздействуют принадлежность к разным социальным классам, гендер, исповедуемая религия, территория проживания, исторический период, в который взрослеет человек. Изучая взросление в разных странах, исследователи приходят к выводу, что модели взросления отличаются в каждом отдельном регионе [Толстых, 2015; Павленко, 2014]. Более того, различия будут актуальны для людей, проживающих как в малых городах, так и в мегаполисах [Fuligni, Pedersen, 2002].

Екатерина Митрофанова, изучая взросление российской молодежи, выявила три его модели: советскую, переходную и постсоветскую [Митрофанова, 2019а]. Эти модели принадлежат к непоследовательным временным промежуткам: например, «советская» характерна для поколений 1940—1949, 1950—1959, 1960—1969 гг. рождения, а «переходную» автор относит к поколениям, которые были до и после «советской» (поколения 1930—1939 и 1970—1979 гг. рождения). Приведенные модели взросления, по мнению автора, соответствуют классификации Франческо Биллари и Арта Лифбрура [Billari, Liefbroer, 2010], в рамках которой «советская» модель соответствует «традиционной» (тайминг — события наступают в молодых возрастах; интенсивность — малые интервалы между событиями; последовательность наступления событий простая и предсказуемая), а «постсоветская» приближается к «современной» (тайминг — откладывание событий на более поздние возрасты; интенсивность — рост интервалов между событиями; последовательность наступления событий сложная и непредсказуемая) [Митрофанова, 2019а: 57].

Существуют исследования, доказывающие, что даже в рамках одного государства могут наблюдаться существенные различия в особенностях взросления. Обращаясь к российскому контексту, стоит отметить Северный Кавказ, где по сравнению с другими регионами превалируют традиционные (слабо модернизированные) модели перехода во взрослую жизнь [Митрофанова, 2019б; Нефляшева, 2019]. Это продиктовано в первую очередь приверженностью населения региона консервативным семейным ценностям и большой ролью религии. Тем не менее некоторые авторы отмечают, что в последние годы в этих республиках начинают происходить изменения: например, молодые люди позволяют себе больше свободы (от мнения и установок старших родственников) в определении собственного будущего [Нефляшева, 2019: 145]. Таким образом, даже в преимущественно консервативных регионах можно наблюдать изменения в особенностях взросления молодежи.

Исследователи взросления почти не обращаются к опыту отдельных регионов России (исключение — исследования взросления на юге страны). В данной статье мы ставим перед собой задачу выявить общие черты и различия в представлениях о взрослости у жителей малых и больших городов, а также рассмотреть взросление с точки зрения объективных и субъективных (идеальных и собственных) представлений информантов в контексте современной России. Под

объективными мы понимаем общепринятые маркеры взросления — достижение совершеннолетнего возраста, получение высшего образования, начало профессиональной карьеры, вступление в брак, создание семьи. Субъективные характеристики взросления включают в себя индивидуальное восприятие человеком себя как взрослого (или нет). Исследуемые города авторы условно называют «малыми», взяв за основу классификацию «Европейского социального обследования» и основанное на ней деление городов, предложенное Л. Лимоновым и М. В. Несеной [Лимонов, Несена, 2019]. В данной классификации к группе «малых» относятся города с населением до 250 тыс. человек, к группе «больших» — от 250 тыс. человек [там же: 164].

Взросление в провинции: литературный обзор

Диверсификация жизненных стилей и траекторий подвигла многих исследователей пересмотреть концепцию идеальной модели взросления. Некоторые из них критикуют универсальную концепцию перехода во взрослость, считая, что ее определение как периода самоопределения и социализации применимо не ко всем социальным слоям, а лишь к представителям среднего класса [Bunnet, 2005]. Чем меньше возможностей в сообществе, в котором взрослеет человек, тем больше вероятности либо раннего взросления, либо его «обратимости» (например, возвращение в родительскую семью после развода). Даже те, что формально считаются взрослыми и достигшими общепринятых маркеров взрослости, могут «вернуться» назад из-за определенных жизненных обстоятельств [Bunnet, 2001; Shanahan, Mortimer, Krüger, 2002].

Большинство исследователей указывает на то, что процесс взросления не универсален, а общего стандарта, применимого для всех, не существует. Например, модель перехода во взрослость и скорость приобретения атрибутов взрослости у молодежи из рабочего класса отличаются от взросления представителей среднего класса [Павленко, Якубовская, 2020]. В продолжении своего исследования о переходе во взрослость Джеффри Арнетт исследует разницу между представителями разных классов. Отвечая на критику своих ранних исследований, он приходит к выводу, что, хотя молодежь из низших классов на пару лет ранее начинает работать и чуть раньше создает семьи, тем не менее она так же, как и молодые взрослые из средне-верхнего класса, приобретает характеристики взрослости постепенно, пробует разные роли. Между тем разница в возрастных периодах может быть обусловлена разными культурами и региональными особенностями [Arnett, 2011]. Дж. Арнетт делает вывод, что стадия перехода во взрослость есть у всех вне зависимости от социального класса, культуры, национальности — различия заключаются лишь в разнообразии моделей этого перехода [Arnett, 2016].

Переход во взрослость изучался также с точки зрения гендерных различий [Barker, Galambos, 2007; Arnot et al., 2012], карьерных траекторий [Francis, 2022], семейных отношений [Fouad et al., 2016], реализации семейных ролей [Seiter, Nelson, 2011]. Исследователи показывают различие процесса взросления в зависимости от проживания в малых или больших городах. Так, дети из провинции чаще, чем жители мегаполисов, воспитываются в традиционных нуклеарных семьях [Albrecht, Albrecht, 2000], которые, как правило, являются более расширенными

ми и включают несколько поколений семьи, живущих либо вместе, либо недалеко друг от друга. Несмотря на то что провинциальные семьи до сих пор описываются как идеал традиционной нуклеарной семьи с крепкими внутрисемейными узами, постепенно их отличие от городских семей стирается. Увеличивается число матерей-одиночек [Snyder, McLaughlin, 2004] и партнеров, проживающих вне брака. Сегодня сельские и городские семьи больше похожи друг на друга [Carson, Mattingly, 2014]. Однако, несмотря на изменения в структуре сельских и провинциальных семей, сохраняющиеся социальные нормы продолжают поддерживать ценность «традиционных семей» [Miller, Edin, 2022]. Например, матери-одиночки в провинции подвержены большей стигме, нежели одинокие матери, проживающие в городах [Brown, Lichter, 2004].

Молодые люди остаются в провинции чаще всего из-за нежелания покидать родительскую семью, даже если это ограничивает их карьерное развитие и уровень заработка [Schäfer, 2010]. Для молодежи из регионов характерны раннее родительство и браки, которые в большинстве случаев быстро распадаются. Некоторые исследователи сельской и провинциальной молодежи используют термины «эффект соседства», «эффект сообщества» и «эффект места» (place-based). В контексте изучения взросления в малых городах концепты «эффекта места» и «жизненного курса» часто встречаются вместе и применяются для того, чтобы проанализировать, как местные сообщества и среда могут повлиять на взросление. Переход во взрослость рассматривается с негативной стороны и связывается со множеством рисков (взросление в бедном регионе, низкие заработки, отсутствие образовательных и карьерных возможностей) [Gould, Lavy, Paserman, 2011; Wodtke, Harding, Elwert, 2011]. Повторные браки также более распространены среди жителей малых городов. Это ведет к сложной семейной структуре, большому количеству семейных трансформаций: например, несколько разводов и/или наличие детей от разных партнеров усложняют состав семьи и внутрисемейные связи [Burton et al., 2013].

В провинции отличается также возраст вступления в брак и рождения детей. В среднем возраст материнства там на три года меньше, чем в городе [Ely, Hamilton, 2018]. Исследования американской провинции показывают, что раннее рождение детей (особенно вне брака) создает конфликтные ситуации и враждебную среду для молодых родителей, блокирует им доступ к поддержке и помощи. Несмотря на то что ранние браки в регионах соответствуют традиционной норме, чаще всего они недолговечны, а также характеризуются высоким уровнем домашнего насилия и разводами [Miller, Edin, 2022].

Исследования также показывают, что на взросление влияют социально-экономические и культурные характеристики места, в котором растет человек [Chetty, Hendren, 2018]. В провинции для молодых взрослых очень важно иметь работу (не только для финансовой поддержки, но также с моральной и репутационной точки зрения) [Miller, Edin, 2022; Sherman, Sage, 2011]. В бедных регионах молодые люди вынуждены выходить на рынок труда в более раннем возрасте, при этом в глазах окружающих они не считаются взрослыми, так как многие живут с родителями, получают образование. Начало карьерного пути не всегда является маркером взрослости [Brown, Cookson, Heimer, 2016]. Изучая модели перехода во взрослость,

исследователи также предлагают обратить внимание на культурные особенности страны [Çok, Atak, 2015]. Уровень безработицы, гендерные проблемы, доступность обучения, количество военнослужащих, возраст вступления в брак, интенсивность семейных связей и т. д. различаются внутри страны и разных социальных групп. Следовательно, и модели перехода во взрослость будут разными.

Исследователи из Турции, изучавшие модели перехода во взрослость сельской и городской молодежи, приходят к выводу, что молодые люди в провинции раньше начинают считать себя взрослыми, в то время как их городские сверстники «оттягивают» свое взросление на более поздний период (их модель взросления сравнивается с западной). Предлагаются следующие модели перехода во взрослость: «переход по умолчанию» (для жителей провинции) и «переход в процессе развития» (для горожан). При этом последняя модель синонимична с переходом во взрослость [ibid.: 63]. Переход во взрослость сельской провинциальной молодежи исследователи предлагают концептуализировать как «заслуженную взрослую жизнь». Так, становясь взрослым, человек получает определенный статус, позволяющий делать то, чего нельзя делать ребенку, — например, на равных общаться со старшими членами семьи, участвовать в принятии решений и т. д. В то же время модели взросления городской молодежи разнообразнее и более индивидуализированы. Переход во взрослость молодых горожан концептуализируется как «развивающееся взросление», или «развивающаяся взрослость». Это объясняется тем, что молодые взрослые ищут и пробуют различные опции во время своего взросления — могут бросать обучение в университете, отодвигать период вступления в брак, менять карьерную траекторию.

Молодежь, выросшая в небольших городах и поселениях, чаще, чем молодые люди, выросшие в условиях мегаполисов, сталкивается с негативными факторами, влияющими на их переход во взрослость и адаптацию к взрослой жизни. Помимо экономических проблем, молодые люди из провинции сталкиваются с дополнительными трудностями, связанными с удаленностью от большого города, ограниченными ресурсами сообщества (ограниченность выбора мест для получения образования, отсутствие разнообразия карьерных траекторий) [Irvin et al., 2011]. Образование и доступ к нему — один из ключевых факторов, влияющих на модели перехода во взрослость [Arnot et al., 2012]. Получение образования, особенно для женщин, дает возможность отсрочить вступление в брак и рождение детей, то есть реконструирует взрослость. Чарли Уокер в исследовании молодежи Ульяновска анализирует миграционные траектории молодых людей, так или иначе влияющие на их переход во взрослость. Он приходит к выводу, что развитые в провинции тесные социальные связи, с одной стороны, формируют возможности для дальнейшего развития, с другой — ограничивают их (не переезжают, потому что «держат» друзья и семья) [Walker, 2010].

Идеальная модель взросления со временем размывается, диверсифицируются жизненные курсы молодежи, а следовательно, изменяются паттерны перехода во взрослость, становится виднее разница этих процессов в разных странах и регионах. На примере трех российских регионов мы проанализируем специфику конструирования понятий «взрослый» и «взросление» у жителей малых российских городов.

География исследования

В этом исследовании мы анализируем взросление молодежи в трех городах разных регионов России: Белореченске (Краснодарский край), Каменске-Уральском (Свердловская область) и Выборге (Ленинградская область). Эти населенные пункты имеют множество различий, в том числе по части близости к региональным центрам, столице и другим странам, развития образования, возможностей для миграции, основного потенциала города (промышленный, туристический). Все эти характеристики, если придерживаться приведенной выше теоретической рамки, могут формировать разные условия для взросления молодых жителей и выбора жизненного курса.

Белореченск. Белореченское городское поселение расположено в 80 км от Краснодара, население города — 55 010 человек¹. В отличие от Выборга и Каменска-Уральского в Белореченске немного промышленных предприятий и не развита сфера туризма, хотя город и находится на туристических маршрутах, которые предлагаются посещающим Юг России путешественникам. В городе работают четыре ссуза, два филиала вузов. Близость к Краснодару может непосредственно влиять на миграционные траектории молодежи, а следовательно, и на процесс транзитуции во взрослость.

Выборг. Муниципальное образование «Выборгское городское поселение» находится в 121 км от Санкт-Петербурга, населением — 71 772 человека². Город имеет большое значение с точки зрения промышленного, транспортного, торгового, туристического и культурного развития на Северо-Западе России. Одной из главных особенностей Выборга является близость к границе с Финляндией (расстояние до столицы Финляндии — 218 км). В городе представлено девять высших образовательных учреждений (в основном это филиалы петербургских вузов) и шесть ссузов. В связи с близостью к Санкт-Петербургу, Хельсинки и Тампере (Финляндия) можем предположить, что выпускники школ рассматривают переезд в эти города как наиболее предпочтительные варианты.

Каменск-Уральский. Городской округ Каменск-Уральский расположен в 93 км от Екатеринбурга. На 1 июня 2022 г. численность населения составляет 162 177 человек³. Город является «притягивающим», то есть число работников меньше числа рабочих мест, и город нуждается в притоке специалистов [Аникиева, 2020: 453]. На территории городского округа развито машиностроение, располагаются крупные заводы цветной и черной металлургии, а также другие промышленные предприятия (производство строительных материалов, пищевая промышленность, производство электроэнергии, газа, воды, предприятия строительства и монтажных работ). Как отдельный объект для туризма Каменск-Уральский не рассматривается, хотя привлекает местных туристов, например из Екатеринбурга. В городе находятся три вуза — филиалы екатеринбургских учебных заведений и девять ссузов.

Города имеют ряд сходств и различий. Если Каменск-Уральский является «притягивающим», то Выборг имеет преимущество как портовый город и привлекате-

¹ Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2023 г. (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). Федеральная служба государственной статистики.

² Там же.

³ Там же.

лен для туристов (причем как российских, так и иностранных), а также отличается своей близостью к границе с Финляндией. Белореченск ближе всех остальных к областному центру (на машине можно добраться меньше чем за полтора часа), что дает возможность ежедневно уезжать в Краснодар на заработки. В самом же Белореченске меньше всего предприятий, позволяющих устроиться на работу, и меньше возможностей для поступления в вуз или ссуз в самом городе (нет разнообразия программ для поступающих). Во всех городах имеются филиалы вузов, но в Выборге их больше, чем в Белореченске и Каменске-Уральском; по количеству же ссузов Выборг, напротив, уступает этим городам. Как представляется, перспектив остаться в родном городе и развиваться в нем больше у жителей Выборга и Каменска-Уральского. Описанные города малоисследованы, поэтому информации о них немного, в особенности касающейся миграции и удовлетворенности жизнью. Необходимые дополнительные сведения мы будем брать из нарративов интервью с молодыми местными жителями. Тем не менее для понимания контекста исследования нам было важно подчеркнуть ключевые особенности и различия этих трех городов.

Методология и эмпирическая база исследования

В этой статье мы обращаемся к «идеал-типической» и «индивидуальной» моделям взросления [Кравцова, Кузинер, 2022]. В качестве эмпирических данных использовались интервью с миллениалами из малых городов, описанных выше. Эмпирические данные включают 29 биографических интервью с людьми 28—33 и 38—43 лет (группы по пять человек, кроме старшей группы в Выборге, где удалось собрать только четыре интервью), среди них — 15 женщин и 14 мужчин. В интервью информанты подробно рассказывали про каждый этап взросления, начиная с детских и школьных лет и заканчивая тем этапом, на котором они находились в момент интервью. После рассказа своей биографии мы просили информантов перечислить характеристики взрослого человека, ответить на вопросы, после каких событий может наступить взрослость или в каком возрасте, что должен или не должен, может или не может уметь делать / иметь / делать взрослый человек. Далее информантов спрашивали об их собственном взрослении — кем они себя считают (молодыми, взрослыми, зрелыми), отдельно уточняли, считают ли они себя взрослыми (этот вопрос был необходим, так как как информанты при первом вопросе могли называть себя, например, молодым, но при этом на второй вопрос отвечали утвердительно). Если информанты называли себя взрослыми, то задавался ряд вопросов об их личной взрослости, а в случае, если ответ был отрицательным, уточнялось, чего им не хватает, чтобы почувствовать себя таковыми.

Рекрутинг информантов был максимально вариативным, а получившиеся биографии были насыщенными с точки зрения «формальных» (идеал-типических) критериев взрослости. Больше половины участников исследования окончили 11 классов общеобразовательной школы. При этом в Выборге (так же как и в Белореченске) 11 классов окончили по 7 информантов, а в Каменске-Уральском — 5 человек. Окончание 11 классов не всегда сопровождалось поступлением в вуз: некоторые опрашиваемые поступали в средне-специальные учебные заведения. Для части информантов оказалось сложным покинуть малую родину и переехать

в большой город (в некоторых случаях этому препятствовали родители), поэтому они искали возможности поступления в ссуз или вуз, не покидая город, где оканчивали школу. Некоторые информанты хотели переехать учиться в другой город или регион, но не смогли из-за отсутствия финансовых возможностей. Несколько участников исследования попробовали жить в большом городе, однако вернулись обратно, что чаще всего было связано с родительской семьей: кому-то легче было жить в городе, где есть свой дом, а у других родители настаивали на возвращении.

Многие информанты, принявшие участие в исследовании, меняли место работы от двух до четырех раз, самая частая история — смена места работы три раза. Половина информантов начали свой трудовой путь еще в школьном возрасте (до 18 лет), например, помогая родителям в их работе или начиная подрабатывать. Некоторые из информантов выходили на работу сразу после школы; особенно это касалось тех, кто окончил 9 классов и пошел учиться в ссуз.

Сепарация от родителей у большинства информантов состоялась, когда они работали уже несколько лет. Четверо информантов начали жить самостоятельно до 18 лет, двое отделились от родителей только после 33 лет, а еще некоторые до сих пор не могут сказать, что отделились от родителей и полностью от них не зависят. Двое информантов имели нестандартную жизненную траекторию: еще в подростковом возрасте попали в «плохие» компании, что в результате привело к уголовным наказаниям. В большинстве случаев информанты рассказывали, что начали самостоятельно жить тогда, когда переезжали к своему партнеру/партнерше. Получается, что у них не было периода, когда бы они жили самостоятельно: из родительской семьи они сразу переезжали в свою, а в некоторых случаях этот переезд был уже после женитьбы. Двое информантов выделяют в своем жизненном пути повторную сепарацию, когда приходилось возвращаться в родительский дом.

Обустройство личной жизни (вступление в брак, рождение детей) у информантов не занимало много времени: у большинства собственная семья появилась до достижения 25 лет, в том числе у семи человек родились дети, а три информантки до 25 лет расторгли первый брак и вступили во второй. Только трое информантов (мужчины 30 и 41 года, женщина 28 лет) на момент проведения интервью не имели опыта создания собственной семьи. 12 участников исследования имеют больше одного ребенка, треть информантов хоть раз разводились, а у большинства из них заключен уже второй (и даже третий) брак. Полный список информантов и их ключевые характеристики приведены в таблице приложения.

Представления региональной молодежи о взрослости и ее маркерах, о собственном текущем возрастном периоде

Определение идеальной взрослости, или идеала взрослого человека, высказанное информантами, как и у жителей мегаполисов [Кравцова, Кузинер, 2022], не всегда совпадало с тем, как он/она определяет взрослость по отношению к самому себе. Самыми частыми критериями в обоих случаях оказываются разные зоны ответственности: за себя, свои действия и решения, за взятые обязательства, за других людей (например, за родительскую семью, супругу(а) или детей). Другой важный и похожий на предыдущий критерий — самостоятельность. При

этом она не всегда связана с полной или частичной сепарацией от родителей. Более того, в малых городах дети часто не торопятся съезжать от своих родителей, а если это происходит, то частый контакт и взаимопомощь между ними сохраняются ввиду географической близости проживания и тесных социальных связей.

И психоэмоционально тогда я стала самостоятельной, как-то сама [начала] решать проблемы: это и оформление дома было, и все, все как бы было на мне... В плане денег... Ну, наверное, как вышла на работу, с 18 лет... А так, чтобы, как говорят, «разорвать пуповину» и отделиться полностью, я не могу полностью сепарироваться от родителей, я зависима. [Смеется]. (Информант 22, жен., 33, среднее специальное, замужем, ребенок, Белореченск)

В вопросах взросления на первый план выступают возможность и готовность принимать самостоятельные решения, чувствовать себя свободным от постороннего мнения и действий, а участие родителей в делах детей (физическое, эмоциональное, финансовое) воспринимается как объяснимая и желаемая мера поддержки и причастности к жизни ребенка вне зависимости от его возраста и социального статуса.

Информант. *Ну, когда соревнования [информант занимается лыжными гонками], она [жена], естественно, моя первая болельщица. Меня много же надо обслуживать: надо снимать как бы на видео, надо меня кормить, если это длинная дистанция...*

Интервьюер. *То есть она такая ваша поддержка?*

Информант. *То есть меня родители... Ведь не только жена... У меня мама, брат — как бы один, там, поит, второй кормит... Ну, лыжню-то видели, да, как едут? (Информант 10, муж., 31, женат, высшее образование, детей нет, Каменск-Уральский)*

Еще одна показательная характеристика — то, что многие информанты уходили из одной семьи (родительской) в ту, что создали сами и достаточно рано сами становились родителями. В таких случаях родительская помощь могла восприниматься не как продолжение воспитания самого ребенка, а как забота уже о внуках. Жизнь рядом иногда при этом приводила к почти совместному ведению хозяйства или непрерывной помощи со стороны родителей.

Когда уже появилась ответственность за своих детей, за свою маму, ну, вообще за ближайших своих родственников... Когда уже легла ответственность на плечи, тогда уже, наверное, и стала взрослой. Ну, я думаю, что это с появлением семьи, с рождением детей. Хоть и молоденькая, ничего не понимающая, да, в 19 лет уже семья появилась. Но мама — очень большая благодарность маме [за] то, что не дала упасть. Не то что упасть — бросить образование. Всегда помогала. (Информант 28, жен., 38, высшее образование, замужем, двое детей, Белореченск)

При этом помощь родителей и других близких родственников не воспринимается как принятие помощи ребенком от взрослого. Такая помощь рассматривается как нечто само собой разумеющееся и взаимное.

Интервьюер. А вот можете сказать, помогал ли вот вам кто-то финансово, материально, еще как-то?

Информант. Да, помогали нам, получается, что с моей стороны родители — то деньгами помогали, то одеждой, там, допустим, покупали, вот, — то со стороны жены, получается, тоже, там, теща и отец. <...> Допустим, у тещи, у прошлой тещи, была такая постоянная, то, что типа мы не доедаем или еще что-то. Она постоянно возила нам кучу продуктов. Мы просто половину выбрасывали, потому что мы физически их съесть не могли. Мы говорили: «Не вози, не вози. Мы выкидываем, мы не успеваем съесть». Ну, и все вот. Очень много продуктов мы реально выкидывали, потому что не успевали. <...> То есть помощь — она иногда даже чересчур она была. (Информант 11, муж., 31, средне-специальное, женат, детей нет, Каменск-Уральский)

Родительство и заключение брака — популярные причины называть себя взрослым. Они нередко фигурировали и при формулировке идеал-типической модели взросления. Однако некоторые женщины говорили, что не могут считать себя окончательно взрослыми, так как переехали от одного родителя к другому — своему супругу. На него переносится ответственность за семью и принятие решений, что характерно для патриархального гендерного порядка. То же самое касается и мужчин: женившись, молодой человек автоматически становится ответственным за финансовое благополучие семьи, за принятие главных решений.

Потому что для меня взрослый в моей жизни — это вот мой муж. Все отлично в моей жизни, у меня есть взрослый муж. И я не хочу [принимать решения]. Пусть один, пусть другой — это не имеет значения. И я считаю, что у взрослой женщины должен быть мужчина, вот он должен быть, мне не надо [быть самостоятельной]. (Информант 5, жен., 31, высшее образование, замужем, ребенок, Выборг)

Отношение к появлению детей у жителей малых городов отличается от отношения молодежи из мегаполисов. Если, например, в больших городах к появлению детей готовились и тщательно планировали это событие (в том числе готовились стать родителями со всей возлагаемой ответственностью за нового человека), то в малых городах в ряде случаев только со вторым ребенком молодые люди начинали ощущать свою взрослость.

Вот первый ребенок — это прям сильный этап. Такой же второй ребенок, второй ребенок получился очень, ну, неожиданно. Но он меня... Вот он для меня поменял, вот не знаю, весь мир тоже как-то, потому что он родился. Его папа не хотел, чтобы он родился. Я сказала: «Это вот то существо, которое пришло ко мне. Я его ни за что никуда не отдам». И я тогда поняла, что вот я беру полную ответственность за все в своей жизни, только на себя и больше ни на кого. Вот. Вот в 36 лет, наверное, это случилось — и все, вот после этого я так, как бы, и осуждаю, да [слова отца ребенка]. Это, с этим моментом уже ничего не менялось. (Информант 27, жен., 44, во, два развода, двое детей, Белореченск)

Интервьюер. А вот когда это понимание — понимание, что вы взрослый человек, — когда это понимание настало? И, возможно, в связи с чем? Что к этому моменту случилось?

Информант. Ой, ну, наверное, рождение второго ребенка. Все равно ты на этот шаг уже осознанно идешь.

Интервьюер. На первого еще нет?

Информант. Ну, первый — это как бы как «надо» было, типа того, что... что «надо бы уже», «пора» за ребенком идти. Как бы особого осознания не было. Получается вот, ладно, мама... еще не нагулялся. Все равно вот сколько мне было... 25, получается. Ты все равно еще не нагулялся, все равно еще охота в компании где-то общаться, вот ребенок маленький, но «спасибо, бабушка», она безотказная моя. (Информант 17, жен., 41, высшее образование, замужем, трое детей, Каменск-Уральский)

Из последней цитаты также видно, что информантка пыталась соответствовать социальным ожиданиям — родить ребенка. Ее история достаточно типична для информанток из малых городов: учеба в школе, получение профильного образования (вуз или ссуз), замужество и дальнейшая сепарация от родителей (в буквальном смысле физический переезд из родительского дома), рождение ребенка и чередование декретов и работы. Как правило, сфера работы, а иногда и место работы, остаются неизменными. У мужчин, принявших участие в исследовании, эти этапы прерываются армией, более частой сменой работ и сфер занятости. В некоторых случаях информанты путешествовали в поисках себя, в двух случаях у информантов был опыт употребления наркотиков с дальнейшим попаданием в места лишения свободы.

Эти этапы, ставшие столь распространенными среди информантов из малых городов, показывают не столько их постепенное и планомерное взросление и развитие, сколько их представления и планы на будущее, которые они хотели бы для себя (чтобы достичь желанного будущего, нужно действовать уже сейчас — получить образование, обзавестись семьей — создать фундамент для стабильности). Следует отметить, что избыток материальных ценностей для них не в приоритете. В большинстве случаев основные желания были связаны с детьми и собственной семьей:

<...> Я просто хочу, чтоб у меня ребенок вырос более счастливым человеком, чем я. (Информант 2, муж., 34 лет, общее среднее, женат, есть дочь, Выборг)

Для тех, у кого еще нет собственной семьи или детей, желания также связаны с их рождением и воспитанием. Информанты, судя по нарративам, прогнозируют свое близкое и отдаленное будущее, ищут пути к балансу в жизни, а также стремятся благополучию. Основа этому — стабильность и размеренность в настоящем. Интересно отметить, что здесь важным материальным и физическим вложением оказывается покупка собственного жилья, оформление ипотеки у многих можно выделить в отдельный этап на пути к взрослости.

[Ответ на вопрос о настоящем периоде в жизни]. *Наверное, как бы, уверенно-стабильный, вроде бы вот как-то так, наверное. Когда уже и дети не в таком малень-*

ком возрасте, и стабильная работа, и стабильная как бы работа у мужа, и с жильем как бы вот примерно сейчас вот так вот. Сейчас только достижение каких-то вот поставленных целей. (Информант 23, жен., 31, высшее образование, замужем, двое детей, Белореченск)

Большое внимание уделяется прожитому опыту. Взрослый — это тот, кто накопил достаточный багаж знаний, однако речь не об образовании или профессии, а о полученном жизненном опыте, который может пригодиться при разрешении разных ситуаций. Одни информанты заявляют, что только жизненный опыт определяет возраст. Таким образом, и в 15 лет можно быть взрослым, особенно в критических ситуациях — например, при потере близких родственников, и именно это событие некоторые информанты указывали как определяющее в их взрослении. Другие считают, что, несмотря на разнообразие опыта, взрослым можно стать, преодолев определенный возрастной рубеж.

Но, знаете, бывает, говорят о том, что, если ребенок начинает работать, там, лет в 14—15—16, да, — детство закончилось. Вот в чем дело, понимаете? То есть у него появляются ответственности. У него появляется осмысленность, у него появляются какие-то задачи в жизни. Пусть эти задачи даже, знаете, там, на детском еще уровне, да, но, тем не менее, это уже, уже задача, то есть человек начинает расти. И расти не только возрастом: человек начинает расти какими-то... где-то душевными качествами, где-то, наверное, осознанием мира, вот. Поэтому, ну, если как-то углубляться в то, о чем я говорил, да, можно сказать, что я взрослый, хотя не знаю, является ли человек 27—28 лет взрослым. Кто его знает? Наверное, да. Вот. Но тем не менее. Знаете, здесь с учетом, еще раз говорю, тех моментов, наверное... наверное, может быть и взрослый, но где-то в каких-то ситуациях хочется и, наверное, молодежью оказаться. Хотя до 35 лет я ей являюсь. (Информант 20, муж., 28, высшее образование, женат второй раз, ребенок, Белореченск)

По мнению многих информантов, также важно сохранить в себе задор, и для одних это маркер того, что человек еще не взрослый, а для других именно эта возможность, умение быть несерьезным (то есть контролировать свою взрослость и менять роли в зависимости от ситуации) является показателем настоящего взросления.

Интервьюер. А вот чего вам не хватает, чтобы вот из этих шести-семи прийти к десяти? [На 6—7 баллов по 10-балльной шкале информант оценил свою взрослость, где 10 баллов — окончательная взрослость].

Информант. Рациональности... Решений ваще вот не хватает... Какой-то... Ну, то есть все равно есть зашоренность определенная. В принятии решений не могу быть очень гибким и... Ну, то есть, как это называется-то... Больше бы хотелось как-то с юмором относиться ко многим вещам, более как-то лояльно. Возможно, это есть ключ к успеху с точки зрения, что надо меньше обращать внимания... как в Москве. Мне объясняла одна девочка, я там с кем-то зарубился, и продолжает тащить эту херню, токсичность вот эту. Она такая: «Дак он про тебя забыл уже! Ты на хрена это тащишь?» Вот

этого м... не хватает. (Информант 16, муж., 43, высшее образование, женат, ребенок, Каменск-Уральский)

«Ощущение взрослости» оказалось важным критерием, особенно в конструировании собственной модели взросления. Многие информанты, несмотря на то что соответствовали всем перечисленным критериям идеальной взрослости, признавались, что еще не чувствуют себя взрослыми, им не доставало только самого ощущения.

Информант. Я как бы вообще себя со своим возрастом не ассоциирую, с биологическим, вот, но я как бы и не думаю, что это плохо. Ну, то есть я от этого не страдаю.

Интервьюер. А с каким возрастом ассоциируешь себя?

Информант. Ну, я не знаю, максимум лет 25. Ну, то есть мне иногда, вот, я, там, до этого говорил, да, что я чувствую себя 16-летним, но это скорее так, утрированно, конечно. 16-летним-то я себя точно не чувствую. Ну, вот примерно, блин, 20... от 20 до 25, где-то вот так вот.

Интервьюер. То есть если мы, там, вернемся к названиям, да, периодов, то это скорее «молодость», да, чем «взрослость»? Как по твоим ощущениям?

Информант. Ну, да, да. (Информант 2, муж., 34, общее среднее, женат, ребенок, Выборг)

Следует отметить, что при описании идеал-типической модели взросления/взрослости информанты указывали больше критериев, чем в собственном взрослении. Среди тех, которые указывались только в идеал-типической модели, можно выделить следующие: соответствовать социально принятым нормам (жить в согласии с обществом и его правилами), выполнять повседневные обязательства (например, оплата услуг ЖКХ и т. д.), работать над собой и со своим внутренним миром, лучше и больше понимать и принимать себя, рефлексировать, должно появиться ощущение «стержня внутри» (впрочем, это тоже про самостоятельность и независимость).

Опять же, зависит от общества... Обязательства. Ну, я не знаю, их много, обязательств взрослого. У нас же в обществе считается нормальным не нарушать закон, например. Не знаю, там, в обществе, где преобладает религия, нормально — это ходить в церковь, да. У нас, допустим, если ты не ходишь в церковь — это тоже нормально. Поэтому это вопрос, как там, не могу я так ответить. Взрослый — это человек, который держится в рамках общества, не выступает за него, не нарушает, там. (Информант 26, муж., 39, высшее образование, женат, двое детей, Белореченск)

У взрослого должна быть стабильная работа и финансовая независимость. Некоторые информанты также говорили о взрослости с точки зрения формальных привилегий. Например, с 18 лет можно покупать алкоголь (и многое другое), в этом же возрасте появляется право голоса (право участвовать в выборах, решать «взрослые» вопросы). При этом данные критерии не были важными в собственном взрослении — никто не отмечал, что почувствовал себя взрослым, когда сходил на выборы.

«Ожидаемая» взрослость молодежи малых городов

Анализ интервью показал, что жителям малых городов присуща советская, или традиционная, модель взросления [Billari, Liefbroer, 2010; Митрофанова, 2019а], однако стоит оговориться, что речь идет только о тех, кто не смог или не захотел уехать в большие города. Те информанты, у кого получилось устроить свою жизнь, переехав в большой город, также принимали участие в исследовании, но уже в качестве жителей больших городов, демонстрируя при этом постсоветскую или современную модель взросления [Митрофанова, 2019а].

Во всех интервью с жителями небольших городов самым распространенным и разнообразным критерием для описания взрослости была «ответственность». Ответственность наступала у всех в разное время жизни, по разным поводам, была связана со множеством причин: ответственность за себя, принятые решения, родителей и других родственников, собственную семью, питомцев, работу и так далее. Если сравнивать понимание «ответственности» у жителей больших и малых городов, оказывается, что у первых она сначала должна была наступить за самого взрослеющего [Кравцова, Кузинер, 2020], а у жителей малых городов ответственность за собственную семью и детей была доминирующей и наступала практически в начале жизненного пути, так как этап родительства начинался раньше, чем у тех, кто живет в больших городах. Однако некоторые жительницы малых городов, переходя из одной семьи в другую, считаясь с точки зрения идеал-типической модели взрослыми, передавали эту «родительскую» роль другому члену семьи — супругу.

В малых городах, в отличие от мегаполисов, критерий материальной независимости упоминается только при описании идеал-типической модели взросления. Возможно, это связано с тем, что в небольших населенных пунктах более тесная и плотная семейная связь (иногда в прямом смысле, когда все живут очень близко друг к другу), а взаимопомощь рассматривается как нечто само собой разумеющееся. У информантов в больших городах было больше времени и возможностей для того, чтобы определиться со своим будущим. У жителей малых городов, казалось, не было этого времени, и этапы «формального» взросления следовали один за другим: получить профессиональное образование, заключить брак, родить детей, стремиться к стабильности. На самом деле они видели четкую траекторию жизни своих родителей, предоставленные им ограниченные возможности малого города, а также понимали, что ближний круг ждет от них конкретных действий. Не было времени взрослеть «осознанно», как это делали многие информанты в больших городах.

Заключение

Идеал-типическая модель взросления у жителей малых городов больше связана с жизнью в соответствии с общепринятыми нормами, законами и ценностями (принято ходить в церковь — «надо» ходить, вступил в брак — «нужны» дети). Однако индивидуальное взросление, «самоощущение» себя взрослым также играет большую роль. И если у жителей больших городов есть возможность на самоопределение, рефлексию по поводу своего дальнейшего пути, а следовательно, и возможность отложить некоторые общепринятые этапы взросления, то большинство

информантов из малых городов сначала прошли основные этапы взросления (ожидаемые от них обществом). Взросление происходило интуитивно и в рамках заданной обществом траектории. Лишь после выполнения требуемых обществом шагов (вступление в брак, рождение детей) жители малых городов могли посвятить время себе и рефлексии о своих желаниях и планах. Многие информанты задумывались о продолжении прерванного образования или новой карьере. В малых городах, в отличие от больших, меньше говорят о помощи психологов в решении своих проблем. Таким образом, большой город, несмотря на быстрый ритм жизни, предоставляет возможности для более «вдумчивого» взросления и рефлексии.

Данная статья продолжает исследование взросления молодежи в российских городах [Кравцова, Кузинер, 2022], но фокусируется на взрослении молодежи, проживающей в малых городах. Важно отметить, что представленное исследование имеет ограничение, обусловленное широким разнообразием региональных особенностей в России. Для полной картины необходимо провести подобные интервью в Сибири, на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и в регионах Крайнего Севера. Авторы также полагают, что в перспективе можно исследовать опыт транзитуции во взрослость молодежи, которая часть маркеров взрослости получила, проживая в малых городах (например, окончив там школу), а другую часть — переехав в мегаполис (получение высшего образования, сепарация от родителей, построение карьерных траекторий). Последнее способно дать более объемное понимание процесса взросления разных групп молодежи, в том числе проживающей как в малых городах, так и в мегаполисах.

Список литературы (References)

Аникиева А. В. Трудовая мобильность населения моногородов Свердловской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 449—465. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.536>.
Anikieva A. V. (2020) Labor Mobility of People from the Monotowns in Sverdlovsk Oblast. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 449—465. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.536>.

Кравцова А. Н., Кузинер Е. Н. Быть взрослым и/или уметь им быть: модели взросления ранних миллениалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 120—139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>.

Kravtsova A. N., Kuziner E. N. (2022) Being and/or Knowing How to Be an Adult: The Growing Up Patterns of Early Millennials. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 120—139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>. (In Russ.)

Лимонов Л. Э., Несена М. В. Диспаритет «больших» и «малых» городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных обследований // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. Т. 4. № 4. С. 163—188. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-6>

Limonov L. E., Nesena M. V. (2019) Disparity of “Large” and “Small” Cities of Russia: A Comparative Analysis of Indicators of Economic Development and Social Survey Data. *Journal of New Economic Association*. No 4. Vol. 4. P. 163—168. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-44-4-6>. (In Russ.)

Митрофанова Е. С. Модели взросления разных поколений россиян // Демографическое обозрение. 2019а. Т. 6. № 5. С. 53—82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10427>.

Mitrofanova E. S. Models of the Transition to Adulthood of Different Russian Generations. *Demographic Review*. 2019a. Vol. 6. No. 5. P. 53—82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10427> (In Russ.)

Митрофанова Е. С. Переход во взрослую жизнь: сравнение Северного Кавказа с общероссийской картиной // Журнал исследований социальной политики. 2019б. Т. 17. № 1. С. 133—141. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-133-141>.

Mitrofanova E. S. (2019b) Entering Adult Life: North Caucasus in Comparison to Other Regions of Russia. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 17. No. 1. P. 133—141. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-133-141> (In Russ.)

Нефляшева Н. А. Что делает «особенным» взросление на Северном Кавказе? // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 142—150. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-142-150>.

Nefljashcheva N. A. (2019) What Makes Growing Up in the North Caucasus Special? *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 17. No. 1. P. 142—150. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-142-150>. (In Russ.)

Павленко Е. С. «Взрослый» как категория в работе по построению жизненного пути молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6. С. 141—152. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.6.11>.

Pavlenko E. S. (2014) “Adult” as a Category for Young People Building Their Life. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 141—152. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.6.11>. (In Russ.)

Павленко Е. С., Якубовская А. А. Интерпретации взросления и формирование образовательных траекторий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 376—390. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1604>.

Pavlenko E. S., Yakubovskaya A. A. (2020) Interpretations of Adulthood and Formation of Educational Trajectories. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 376—390. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1604>. (In Russ.)

Толстых Н. Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 7—24. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>.
Tolstykh N. N. (2015) Modern Maturation. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. Vol. 23. No. 4. P. 7—24. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>. (In Russ.)

Albrecht D. E., Albrecht S. E. (2000) Poverty in Nonmetropolitan America: Impacts of Industrial, Employment, and Family Structure Variables. *Rural Sociology*. Vol. 65. No. 1. P. 87—103. <https://doi.org/10.1111/j.1549-0831.2000.tb00344.x>.

Arnett J. J. (2011) Emerging Adulthood(s): The Cultural Psychology of a New Life Stage. In: Arnett L. J. (ed.) *Bridging Cultural and Developmental Psychology: New Syntheses in Theory, Research, and Policy*. New York, NY: Oxford University Press. P. 255—275. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195383430.003.0012>.

Arnett J. J. (2016) Does Emerging Adulthood Theory Apply across Social Classes? National Data on a Persistent Question. *Emerging Adulthood*. Vol. 4. No. 4. P. 227—235. <https://doi.org/10.1177/2167696815613000>.

Arnot M., Jeffery R., Casely-Hayford L., Noronha C. (2012) Schooling and Domestic Transitions: Shifting Gender Relations and Female Agency in Rural Ghana and India. *Comparative Education*. Vol. 48. No. 2. P. 181—194. <https://doi.org/10.1080/03050068.2011.608896>.

Barker E. T., Galambos N. L. (2007) Body Dissatisfaction, Living Away from Parents, and Poor Social Adjustment Predict Binge Eating Symptoms in Young Women Making the Transition to University. *Journal of Youth and Adolescence*. Vol. 36. No. 7. P. 904—911. <https://doi.org/10.1007/s10964-006-9134-6>.

Billari F. C., Liefbroer A. C. (2010) Towards a New Pattern of Transition to Adulthood? *Advances in Life Course Research*. Vol. 15. No. 2—3. P. 59—75. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2010.10.003>.

Brown J. R., Cookson J. A., Heimer R. Z. (2016) Growing Up Without Finance. *Journal of Financial Economics*. Vol. 134. No. 3. P. 591—616. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.05.006>.

Brown J. B., Lichter D. T. (2004) Poverty, Welfare, and the Livelihood Strategies of Nonmetropolitan Single Mothers. *Rural Sociology*. Vol. 69. No. 2. P. 282—301. <https://doi.org/10.1526/003601104323087615>.

Burton L. M., Lichter D. T., Baker R. S., Eason J. M. (2013) Inequality, Family Processes, and Health in the 'New' Rural America. *American Behavioral Scientist*. Vol. 57. No. 8. P. 1128—1151. <https://doi.org/10.1177/0002764213487348>.

Bynner J. (2001) British Youth Transitions in Comparative Perspective. *Journal of Youth Studies*. Vol. 4. No. 1. P. 5—23. <https://doi.org/10.1080/13676260125129>.

Bynner J. (2005) Rethinking the Youth Phase of the Life-Course: The Case for Emerging Adulthood? *Journal of Youth Studies*. Vol. 8. No. 4. P. 367—384. <https://doi.org/10.1080/13676260500431628>.

Carson J. A., Mattingly M. J. (2014) Rural Families and Households and the Decline of Traditional Structure. In: Bailey C., Jensen L., Ransom E. (eds.) *Rural America in a Globalizing World: Problems and Prospects for the 2010s*. Morgantown, WV: West Virginia University Press. P. 347—364.

Chetty R., Hendren N. (2018) The Impacts of Neighborhoods on Intergenerational Mobility I: Childhood Exposure Effects. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 133. No. 3. P. 1107—1162. <https://doi.org/10.1093/QJE/QJY007>.

Çok F., Atak H. (2015) Emerging Adulthood in Turkey: Does It (Yet) Exist? *Online Journal of Counseling & Education*. Vol. 4. No. 3. P. 46—75.

Ely D. M., Hamilton B. E. (2018) Trends in Fertility and Mother's Age at First Birth Among Rural and Metropolitan Counties: United States, 2007—2017. NCHS Data Brief No. 323. Hyattsville, MD: National Center for Health Statistics.

Fouad N. A., Kim Sh., Ghosh A., Chang W.-h., Figueiredo C. (2016) Family Influence on Career Decision Making: Validation in India and the United States. *Journal of Career Assessment*. Vol. 24. No. 1. P. 197—212. <https://doi.org/10.1177/1069072714565782>.

Francis R. D. (2022) Movin' on Up? The Role of Growing Up Rural in Shaping Why Working-Class Men Do — and Don't — Seek to Improve Their Labor-Market Prospects. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. Vol. 8. No. 4. P. 68—86. <https://doi.org/10.7758/RSF.2022.8.4.03>.

Fuligni A. J., Pedersen S. (2002) Family Obligation and the Transition to Young Adulthood. *Developmental Psychology*. Vol. 38. No. 5. P. 856—868. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.38.5.856>.

Gould E. D., Lavy V., Paserman M. D. (2011) Sixty Years After the Magic Carpet Ride: The Long-Run Effect of the Early Childhood Environment on Social and Economic Outcomes. *Review of Economic Studies*. Vol. 78. No. 3. P. 938—973.

Irvin M. J., Meece J. L., Byun S.-Y., Farmer T. W., Hutchins B. C. (2011) Relationship of School Context to Rural Youth's Educational Achievement and Aspirations. *Journal of Youth and Adolescence*. Vol. 40. No. 9. P. 1225—1242. <https://doi.org/10.1007/s10964-011-9628-8>.

Miller E., Edin K. (2022) Coming of Age in Appalachia, Emerging or Expedited Adulthood? *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. Vol. 8. No. 4. P. 50—67. <https://doi.org/10.7758/RSF.2022.8.4.02>.

Schäfer N. (2010) The Spatial Dimension of Risk: Young People's Perceptions of the Risks and Uncertainties of Growing Up in Rural East Germany. *Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 11. No. 1. P. 1—24. <https://doi.org/10.17169/fqs-11.1.1439>.

Seiter L. N., Nelson L. J. (2011) An Examination of Emerging Adulthood in College Students and Nonstudents in India. *Journal of Adolescent Research*. Vol. 26. No. 4. P. 506—536. <https://doi.org/10.1177/0743558410391262>.

Shanahan M. J., Mortimer J. T., Krüger H. (2002) Adolescence and Adult Work in the Twenty-First Century. *Journal of Research on Adolescence*. Vol. 12. No. 1. P. 99—120. <https://doi.org/10.1111/1532-7795.00026>.

Sherman J., Sage R. (2011) Sending Off All Your Good Treasures: Rural Schools, Brain-Drain, and Community Survival in the Wake of Economic Collapse. *Journal of Research in Rural Education*. Vol. 26. No. 11. P. 1—14.

Snyder A. R., McLaughlin D. K. (2004) Female-Headed Families and Poverty in Rural America. *Rural Sociology*. Vol. 69. No. 1. P. 127—149. <https://doi.org/10.1526/003601104322919937>.

Walker C. (2010) Space, Kinship Networks and Youth Transition in Provincial Russia: Negotiating Urban — Rural and Inter-Regional Migration. *Europe-Asia Studies*. Vol. 62. No. 4. P. 647—669. <https://doi.org/10.1080/09668131003736995>.

Wodtke G., Harding D. J., Elwert F. (2011) Neighborhood Effects in Temporal Perspective: The Impact of Long-Term Exposure to Concentrated Disadvantage on High School Graduation. *American Sociological Review*. Vol. 76. No. 5. P. 713—736.

Приложение

Список информантов в Выборге, Каменске-Уральском и Белореченске

№	Город	Пол	Возраст	Образование	Статус	Занятость	Проживание
Информант 1	Выборг	М	33	Среднее специальное	Женат, детей нет	Сотрудник реабилитационного центра	С женой, в собственной квартире
Информант 2	Выборг	М	34	Школа	Женат, есть ребенок	Сотрудник НКО, студент 3 курса	С семьей, снимает комнату
Информант 3	Выборг	М	31	Школа 7 классов, училище	Женат, есть ребенок	Сотрудник НКО, строитель	С семьей, снимает
Информант 4	Выборг	Ж	32	Высшее	Замужем, ребенок	Специалист в логистике на заводе	С семьей, в собственной квартире
Информант 5	Выборг	Ж	31	Высшее	Замужем, ребенок	Диспетчер в мусорной компании	С мамой и ребенком
Информант 6	Выборг	М	40	Среднее специальное	В разводе, есть ребенок	Строитель	С ребенком
Информант 7	Выборг	Ж	43	Среднее специальное	2-й раз замужем, ребенок	Медсестра	С семьей, ипотека
Информант 8	Выборг	Ж	38	Высшее	Замужем, двое детей	Юрист-фрилансер, преподаватель в университете	С семьей, собственная квартира
Информант 9	Выборг	Ж	38	Высшее	Замужем, двое детей	Свой онлайн-магазин	С семьей, собственная квартира
Информант 10	Каменск-Уральский	М	31	Высшее	Женат, детей нет	Работает на заводе	С женой, в собственной квартире
Информант 11	Каменск-Уральский	М	31	СПУ	Женат, детей нет	Работает в школе танцев	С женой, в собственной квартире
Информант 12	Каменск-Уральский	М	30	Высшее	Не женат, детей нет	Программист на заводе в КУ	С родителями

№	Город	Пол	Возраст	Образование	Статус	Занятость	Проживание
Информант 13	Каменск-Уральский	Ж	32	Высшее	Замужем, ребенок	Специалист отдела кадров по воинскому учету на заводе	С семьей, собственная квартира
Информант 14	Каменск-Уральский	Ж	28	Высшее	Не замужем, детей нет	Специалист Центра молодежной политики	Одна, (ипотека)
Информант 15	Каменск-Уральский	М	41	Высшее	Не женат, детей нет	Инженер на заводе	С девушкой, снимает
Информант 16	Каменск-Уральский	М	43	Высшее	Женат, есть ребенок	Администратор в доме культуры	С семьей, собственная квартира
Информант 17	Каменск-Уральский	Ж	41	Высшее	Замужем, 3-е детей	Работает на заводе	С семьей, собственная квартира
Информант 18	Каменск-Уральский	Ж	38	Высшее	Разведена	Работает в библиотеке	С сыном в собственной квартире
Информант 19	Каменск-Уральский	Ж	38	Высшее	Замужем, двое детей	Специалист в социальном отделе на заводе	С семьей, в собственной квартире
Информант 20	Белореченск	М	28	Высшее	Женат 2-й раз, есть ребенок	Руководитель в гос. Сфере	С семьей, в собственной квартире
Информант 21	Белореченск	М	33	Среднее специальное	Женат, двое детей	Водитель	С семьей, в собственной квартире
Информант 22	Белореченск	Ж	33	Среднее специальное	Замужем, ребенок	Медсестра	С семьей, в собственной квартире
Информант 23	Белореченск	Ж	31	Высшее	Замужем, двое детей	Руководитель отдела	С семьей, в собственной квартире
Информант 24	Белореченск	Ж	32	Высшее	Замужем, двое детей	Художница, своя студия	В доме с мужем, детьми, отцом и сестрой с мужем

№	Город	Пол	Возраст	Образование	Статус	Занятость	Проживание
Информант 25	Белореченск	М	38	Высшее	Женат, двое детей	Диджей	С семьей, в собственной квартире
Информант 26	Белореченск	М	39	Высшее	Женат, двое детей	Специалист в гос. Сфере	С семьей, в собственной квартире
Информант 27	Белореченск	Ж	44	Высшее	Разведена (2-й брак), двое детей	Предприниматель	С детьми
Информант 28	Белореченск	Ж	38	Высшее	Замужем, двое детей	Специалист	С семьей, в собственной квартире
Информант 29	Белореченск	Ж	40	Высшее	Разведена, сын	Руководитель	С мамой и сыном